

Константин Андреевич Тренев (1876 – 1945)

(К 140-летию со дня рождения)

22 декабря 1926 года – знаменательная дата в истории Московского академического Малого театра. В этот вечер была впервые представлена пьеса известного литератора, но менее известного драматурга Константина Андреевича Тренёва «Любовь Яровая». Успех спектакля был триумфальный, ошеломительный и ...почти неожиданный для всех: и для театрального коллектива, и тем более для автора пьесы, и для друзей театра, и для его недругов (а их в те годы у всех академических театров было немало).

Но прежде чем повести разговор о драме «Любовь Яровая», необходимо хоть кратко рассказать о ее авторе.

Когда драма «Любовь Яровая» увидела свет ramпы, ее автор, Константин Андреевич Тренёв, был далеко не новичок в литературе и театре. Он начал печататься в конце 19 века (с 1898 года) и еще до Великой Октябрьской социалистической революции стал известным провинциальным писателем на юге России (в Крыму, на Дону, на Харьковщине) и к тому же известным педагогом.

И жизненная, и литературская судьба этого незаурядного человека поистине замечательны, и в то же время глубоко типичны для писателей общедемократического лагеря в русской литературе конца 19 века.

Деревенский паренек, до 16 лет не видевший города, выучившийся грамоте самоучкой, он окончил (в разное время) три высших учебных заведения. Педагог и журналист, прежде всего, а только затем уже писатель, Тренев принадлежал к кругу тех честных провинциальных интеллигентов, которые превыше всего ставили служение народу.

Сын бывшего крепостного на Харьковщине, а затем небогатого донского хуторянина, будущий писатель жадно хватается за любую возможность учиться. Два года в Новочеркасском уездном училище, затем два года в земледельческом училище под Харьковом, затем Новочеркасск, на этот раз духовная семинария, и наконец, духовная академия в Петербурге... Будущий священнослужитель одновременно становится вольнослушателем Петербургского археологического института. Усердный студент двух высших учебных заведений, между тем, все свободное время (его теперь уже совсем мало) отдает третьему – самому любимому и самому главному для себя делу – пишет рассказы, очерки, корреспонденции,

сатирические зарисовки в «Донскую речь» – либеральную газету, за которой тогда прочно утвердилась слава «свободомыслящей».

И когда в 1903 году у Тренёва на руках оказалось сразу два диплома о высшем образовании, духовный и светский, он не задумывался о выборе. Ни того, ни другого!

Тренёв возвращается на Дон, чтобы стать постоянным сотрудником, а вскоре фактическим редактором газеты «Донская речь». И одновременно решает посвятить себя педагогическому труду. Это было решение совершенно в духе устремлений демократической интеллигенции того времени. «Сеять разумное, доброе, вечное» – внушать читающей публике свои идеалы через печать.

О своем детстве, годах учебы и раннем периоде творчества К. Тренёв рассказал в автобиографии, написанной им для первого Собрания сочинений. «Изображаю только то, что хорошо знаю», – писал в этой автобиографии автор.

Первый рассказ К. Тренёва «На ярмарку» (1898) положил начало ряду произведений, в которых молодой писатель показывал быт деревни, полную невзгод и трудностей крестьянскую долю.

Многие рассказы Тренёва навеяны воспоминаниями о детстве, такие как: «Омелько-пастух» (1899), «Олеся», (1911), «Шесть недель», (1911), «Мокрая балка», (1913) и другие. В ранних рассказах угадывается увлечение творчеством Н. В. Гоголя. «Из всех писателей на меня наибольшее влияние имел Гоголь», – писал К. Тренёв в зрелые годы.

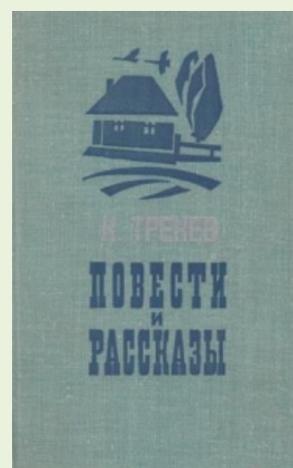
Самые поэтические и светлые характеры, в которых воплощена любовь и вера Тренёва в лучшее в человеке, созданы в рассказах «Мокрая балка», «Вихри», «Батраки», «По тихой воде».

Тренёв показывает взаимоотношения своих героев, говорит об их горестях и обидах, заставляя читателя пристальнее взглянуть на эту жизнь, чтобы понять – такое существование недостойно человека, необходимы перемены.

Да, беспокойен Донской край в произведениях Тренёва. И недаром А. Фадеев писал, что в его «дореволюционном творчестве жило предчувствие революции».

Не только деревенская тема занимала писателя. Он пишет рассказы, в которых как бы продолжает традиции своей публицистики.

Смелые выступления Тренёва в печати («Харьковский» – псевдоним писателя под фельетонами, критикующими деятельность Государственной думы, министров из кабинета) повлекли за собой репрессии. «Мною заткнули место учителя в самом захолустном в мире городе Волчанске...». Это была ссылка.

Ряд рассказов о чиновниках и провинциальной интеллигенции: «Травосеяние», «Именины», «Объединение» (1902), «Человек» (1903) продолжили сатирическую линию в творчестве Тренёва. В этих произведениях, словно «подводное течение», ощущается влияние на молодого прозаика чеховской прозы, да и драматургии тоже. Чеховский взгляд на человека, боль за него созвучны творческим поиском самого Тренёва. Любовь к Чехову – писателю и человеку – он пронес через всю жизнь.

А от подражательства Тренёв умел быстро излечиваться. Эту писательскую самостоятельность и необратимую жажду совершенствования уловил в молодом беллетристе А. М. Горький. Горький был наставником и впоследствии другом К. Тренёва. Их сближало многое: и сходство биографии, и любовь к путешествиям, а самое главное, неустанная борьба за реалистическую литературу.

В годы Первой империалистической войны одним из немногих тревожно и искренне поднял Тренёв свой голос против бесчеловечности кровавой бойни, принесшей столько страданий народу. В печати появились рассказы: «По тихой воде», «Письма», «Святки» (1915), «Ганна» (1916). В этих рассказах есть место и задушевной лирике, и юмору, и грусти.

Годы революции и гражданской войны застали Тренёва в Крыму, где он жил и учительствовал с 1909 года. События, бушевавшие в стране и, особенно, в Крыму, заставили Тренёва временно отложить перо – слишком велики были перемены вокруг, требовалось время для их осмысления. Но писательская мысль искала новых впечатлений для отражения в художественной форме того, что пришлось увидеть и

пережить. Он писал: «В эпоху гражданской войны я начал было писать пьесу, которая теперь известна под заглавием «Любовь Яровая». Но скоро почувствовал преждевременность этой работы. Я прервал работу над «Любовью Яровой» и отдался другой исторической драме, в которой находил много элементов современности – «Пугачёвщине».

Тренёв был блестящим знатоком отечественной истории, и крестьянская война 18 века явилась для него основой для разговора о событиях актуальных.

Это были новые для Тренёва характеры – цельные, крупные, суровые. Именно такие герои становятся центром «Пугачёвщины», их истовая готовность встать «за народную волю-правду» составляет стержень пьесы.

Пьеса была поставлена во МХАТе в 1925 году. Два года разделяют «Пугачёвщину» и «Любовь Яровую», но за это время драматургом был совершен огромный идейный рывок вперед.

Новаторство «Любови Яровой» – в широком социально-историческом обобщении, в утверждении великих идеалов Октября, роли Коммунистической

партии в формировании нового сознания. Судьба человеческая и судьба народа сплавлены здесь воедино.

«Торжество революции», – так определял сквозное действие пьесы В. И. Немирович-Данченко, поставивший её во МХАТе в 1936 году (первая постановка – Малый театр 1926 год). Но в «Любови Яровой» точно и рельефно показаны и другие конфликты того времени: это судьбы интеллигенции в революции, трагедия людей, теряющих родину.

Успех «Любови Яровой» и связанные с ней творческие открытия повернули писательские интересы Тренёва к драматургии. Те немногие рассказы, что были написаны в советский период, были откликами писателя на злободневность. Приспособленчество, мещанство, отзвуки нэпманских и кулацких настроений Тренёв разоблачает со свойственным ему юмором.

Тренёв не был в стороне от литературных споров, разгоревшихся в тридцатые годы. Он выступает за сохранение традиций русского классического искусства. Тренёв, глубоко чтивший Гоголя, Чехова, Островского, Горького считает, что только путь, проложенный этими корифеями национальной литературы, может быть плодотворным для молодого советского искусства. Тренёв приветствовал создание Союза советских писателей. Выступления на Первом съезде советских писателей, на совещаниях драматургов характеризуют его как литератора, борющегося за утверждение принципов социалистического реализма.

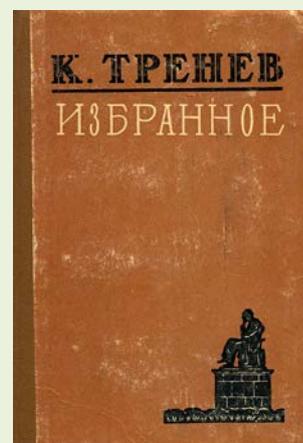
В 1935 году появляется новая пьеса Тренёва «Гимназисты», предназначенная для юношества. Пьеса была живой и правдивой. Жизнь гимназистов, полная драматических, а порой юмористических событий, разворачивалась стремительно и увлекательно.

В 1936 году Тренёв создал пьесу «На берегу Невы». Пьеса продолжила тему «Любови Яровой», показав атмосферу грозных дней в предреволюционном Петрограде.

Накануне Великой Отечественной войны увидела свет новая психологическая драма Тренёва «Анна Лучинина» (1941).

Но вот грянула Великая Отечественная война. Тренёв, уже немолодой человек с подорванным здоровьем, продолжает много и интенсивно трудиться. Он одним из первых откликнулся на фашистское нашествие, написав пьесу «Навстречу» (1942). В эти годы созданы рассказы: «День рождения» (1943), «В семье» (1944), «Жизнь» (1944). Просто и безыскусно описаны в них горе и тяготы, принесенные войной в мирную жизнь людей. Писатель говорит о них мужественно: «Чем страшней и темней позади, тем светлее впереди». Он верил в победу своего народа.

Последнее произведение, над которым он работал долго и обстоятельно – пьеса «Полководец» (1944), посвященная М. И. Кутузову.

«Полководец» стал завершающим произведением К. А. Трёнева. 19 мая 1945 года, успев узнать радостную весть о великой Победе советского народа, он умер. На столе его осталась незаконченная пьеса «Юность Петра».

Незадолго до смерти К. Тренёв опубликовал статью «Не бойтесь дерзать!».

«К нам, писателям, – заявлял он, – предъявлены сейчас серьезнейшие требования, чтобы выполнить их, нужен писателям тот человеческий талант, без которого нет и не может быть писателя. Не бойтесь дерзать!».

Схашок М. М. – библиотекарь отдела абонемент НБ РА.